

УДК 339.92

ПРОБЛЕМА МНОГОМЕРНОСТИ ЧЕЛОВЕКА: ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

Хмелевская Э.В. (г. Одесса)

Аннотации

Исследуется проблема многомерности человека на основе анализа натуралистического, социологизаторского и экзистенциального подходов. Раскрывается природа и сущность человека через деятельность, как фактор, способствующий объяснению его социальной многомерности. Объясняется сущность социализаторского подхода, утверждающего, что сознание, разум и дух человека, "встроены" в его социальность. Обосновываются экзистенциалы природного и социального бытия человека. Выделяются круги бытия человеческого как наиболее концентрированная форма, выражающая идею многомерности человека.

The problem of multidimensionality of man is investigated on the basis of analysis of naturalistic, sociologizational and existential approaches. Nature and essence of man opens up through activity, as factor, that can explain his social multidimensionality. The author explains the essence of sociologizational approach that asserts, that consciousness, reason and spirit of man are "built-in" in his sociality. Existentials of natural and social life of man are grounded. The circles of human life are selected as the most concentrated form that expresses the idea of multidimensionality of man.

Ключевые слова

ЧЕЛОВЕК, МНОГОМЕРНОСТЬ, НАТУРАЛИСТИЧЕСКИЙ ПОДХОД, ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, СОЦИОЛОГИЗАТОРСТВО, ЭКЗИСТЕНЦИАЛЫ, КРУГИ БЫТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО

Введение

Одной из самых насущных проблем научного знания выступала и выступает необходимость исследования природы и сущности человека. "Вечность этой проблемы не означает того, что наука не способна предложить никакой истины о человеке. Научная истина, – отмечает Б.С. Трибулев, – здесь достижима в той же степени, как и по отношению к другим предметам ценностно детерминированного знания. Но получить ее труднее, а самое главное – труднее доказать" [1; 5].

Человек – это то творение природы, которое наименее известно самому себе в своей эмпирической данности и наиболее трудно уловимое в своей сущности. Для любого человека его собственное бытие является очевидным и несомненным фактом. Несравненно более сложными являются и вопросы о природе, сущности, происхождении человека, о его предназначении, смысле жизни.

Мыслители различных эпох давали разные ответы на все эти вопросы, но единой точки зрения не выработано. Тем не менее, большинство исследователей сходятся в том, что человек – уникальное явление природы, чрезвычайно сложное в своих многообразных проявлениях. Еще Августин Аврелий писал, что "велика бездна сам человек, волосы его легче счесть, чем его чувства и движения сердца" [2; 19]. В настоящее время не только в философии, но и в антропологии, физиологии, психологии, социологии, культурологии и других науках накоплено много знаний о самых разных сторонах человека и его бытии в этом мире. Предпринимаемые же попытки постичь человека в его целостной многомерности пока далеки от своего завершения.

Поэтому целью данной статьи обозначить и вскрыть содержание основных подходов на проблему многомерности феномена человека и выделить круги его бытия.

Обсуждение проблемы

Многомерность природы и сущности человека раскрывается через всю систему научного знания, которая отражает круги его бытия и в которой сегодня можно выделить три основных направления: натуралистическое, социологизаторское и экзистенциальное.

Что же представляют собой эти концепции? В натуралистическом подходе раскрывается антропобиологический и психологический круги бытия человека. Здесь только затрагивается проблема становления социального круга бытия, но социальная сущность человека не вскрывается достаточно основательно. В этом подходе проблема природы и сущности человека раскрывается в двух основных аспектах: практическом и теоретическом. Практический аспект раскрывает многомерность человека через ярко выраженные и научно-обоснованные концепции антропологии, физиологии, биологии и психологии. В них человек раскрывается как антропобиопсихологическое природное явление. В науке этот подход реализуется прежде всего в биологизаторских подходах, рассматривающих человека по аналогии с другими сложными организмами, как продукт природного развития. Но при этом имеет место абсолютизирование естественных биологических начал в человеке. Это можно обнаружить в концепциях социал-дарвинизма, социобиологии и др. Но в них не учитывается, что бытие человека в мире кардинально отличается от бытия других существ. Одной из важнейших особенностей человека, выделяющих его даже из высших животных является факт обладания сознанием, разумом.

Переход человека от инстинкта к мысли крайне сложен, но основу ему положила, – как считает И.Л. Андреев, – "разнородная информация о возможном месте и роли трансформации билатерально-симметричной структуры мозга в его функциональную (а затем и физиологическую) асимметрию в процессе антропосоциогенеза, ... произошел

качественный скачок в эволюционном развитии центральной нервной системы в связи с новой структурой внешне-предметной и коммуникативной деятельности, обеспечивающей выживание вида" [3, с. 156]. Но при билатеральной структуре деятельности мозга "работает, как правило, правое полушарие, "структура которого ориентирована на эмоционально-образное, наглядно-картинное отражение связей с внешним миром в настоящем времени, эволюционно обусловило "освобождение" левого полушария для его специализации на вербально-понятийном, словесно-знаковым отражении действительности" [3, с. 156]. Это обусловило переход от инстинкта к мысли и формированию мифологического сознания. Но это сознание актуализируется не в качестве абстрактной мысли, а как отраженный внешний, конкретный образ, в этом сознании превалирует большая образность воспроизведения, содержания памяти и воображения.

Морфологическое сознание, как первый, изначальный тип мышления, формирующий человека как разумную субстанцию, характеризовалось тем, что не фиксировало различий между естественным и сверхъестественным, между реальностью и воображением, для него отсутствовало всякое представление о времени. В мифе слиты воедино мысль и действие, объект и субъект, знания и верования, нравы и нормы поведения. Сохранившаяся в таком виде целостность, синкретичность (нерасчлененность) сознания, были исторически необходимым способом духовного освоения древними людьми действительности.

Становление мифологического сознания характеризовало уже ту первую многомерность, которая отражало бытие двух структур в одном субстрате – биологической и зарождающейся социальной. Посредником между ними была деятельность. Деятельность складывалась как многогранное, основанное на зарождающемся сознании, целенаправленное социальное явление, которое в связи с разделением труда, стало отражать деятельную многомерность человека, а со становлением процесса исследования окружающего мира, своей сущности и своего места в этом мире, возникает теоретический аспект исследования многомерности человека. «Деятельность, – отмечает А.И. Осипов, – есть отражение целеполагающей разумной воли субъекта с объективными закономерностями природной и социальной реальности. Деятельность – сложная взаимосвязанная динамичная система элементов и взаимодействий разной природы. В ней можно выделить субъективную и объективную стороны» [4, с. 74].

Деятельность, основанная на разуме, формируется уже как надбиологическое основание человеческого бытия. Это такое качество, которое не вытекает прямо и непосредственно из биологических потребностей, поскольку трудиться у человека таковых нет. Целенаправленная осознанная деятельность есть результат формирования социальной структуры в субстрате человека. Эта

деятельность формируется как коллективная, она является тем зерном, из которого вырастает все богатство социальных отношений индивидов. Стать субъектом деятельности индивид может, только «вырвавшись» из чисто природного бытия и таким образом, получить возможность увидеть природные процессы, себя и свое место в этом мире как бы со стороны.

Человеческая деятельность многогранна в своих проявлениях и формах. Она "есть проявление активности субъекта, – отмечает Б.С. Трибулев. – Она выражается в переносе энергии, вещества и информации от субъекта действия к объекту с помощью определенных средств. Деятельность необходима человеку для взаимодействия со средой, из которой он получает все, что ему нужно для жизни» [1, с. 71].

Форм проявления деятельности много, сюда можно отнести: «чувственно-предметную, практическую, и духовную, теоретическую. Практическая деятельность человека, преобразование действительности, – отмечает А.Г. Спиркин, – и есть завершающий этап движения сознания» [5, с. 117].

Деятельность выступает как совокупность разнообразных действий, направленных на достижения как промежуточных, так и конечных целей. Следовательно, «она обладает определенной структурой, элементами которой являются потребности, мотивы, цели, средства ее достижения, отдельные акты и объект, на который она направлена ... деятельность не есть нечто слепое, бессмысленное, неосознанное. Это не просто движение органов. Она вооружена мыслью, носит одухотворенный характер» [5, с. 118].

В деятельности, как указывалось выше, можно отметить субъективную и объективную стороны. В структурном плане к субъективной стороне деятельности необходимо отнести прежде всего самого субъекта, а также его знания, способности, умения, навыки, цели, потребности, интересы, ценности, мотивы. Объективную сторону составляет сам предмет деятельности, орудия деятельности и конечный ее продукт. В деятельности непосредственно проявляется многомерность человеческого бытия.

Деятельность можно структурировать и по другим основаниям теоретического характера. В этом случае необходимо выделить познавательную, ценностную и операциональную деятельность. К познавательной деятельности необходимо отнести не просто сами знания, но и структурные элементы познавательного акта – субстратные, релятивные и двойные, выражающие идеальные или материальные результаты этой деятельности. К ней необходимо отнести и развитие субъектом методов и форм научного познания, т.е. весь инструментарий, без которого целенаправленный, конструктивный познавательный процесс немислим.

Ценностная сторона деятельности крайне важна, поскольку она пронизывает и познавательную, и операциональную стороны. Эта сторона отражает выбор целей, оценку средств их достижения. Она содержит в своем содержании ценностную экспертизу оценки деятельности. Модус «потребность – цель» является ценностным смыслообразующим стержнем деятельности.

В операциональном плане деятельность предстает как сложная система развернутых в пространстве и времени взаимодействий. С субъективной стороны, это процессуальная система взаимодействий предстает как сложная ветвящаяся система осуществляемых и контролируемых субъектом в рамках программы деятельности действий и операций, направленных на достижение цели. С объективной стороны, эта процессуальность предстает как система сложных взаимодействий предмета деятельности и ее орудий, в ходе которых происходит трансформация предметов деятельности, превращающая предмет в продукт деятельности (результат).

Операциональное содержание деятельности всегда детерминировано целеполаганием, причем явным. Такое целеполагание содержит в себе элементы рациональности, логичности, осознанности. Оно выступает ядром целерациональной деятельности субъекта, под которой М. Вебер понимал деятельность, направленную на достижение четко осознанной цели самим действующим индивидом и использование им адекватных способов для ее достижения. Принцип целеполагания у него составил основу исследования социального действия. Логика целеполагания «трансформирует» операциональное содержание деятельности в том направлении, что отбрасываются те из возможных действий, необходимость которых не вытекает из ее логического содержания.

Выделенные компоненты и стороны деятельности в реальности органически взаимосвязаны, взаимопроникают друг в друга. В объективной операциональной стороне деятельности обязательно присутствуют определенные знания и способности человека. Орудия деятельности взаимодействуют с ее предметом не сами по себе, а направляются субъектом. Можно утверждать, что субъект взаимодействует с предметом деятельности с помощью соответствующих орудий и средств.

Анализ деятельности как сущностного фактора становления и развитию человека, позволяет утверждать, что этот фактор выступает в качестве атрибутивного свойства человека. Человек есть совокупность присущих ему атрибутивных и альтернативных свойств, отражающих его многомерность. Но эти свойства есть и у тела человека, и у духа его. Помимо деятельности, к атрибутивным свойствам тела человека можно отнести потребности, отражающие необходимость выживания (в пище, одежде, жилище), потребности в познании. А к атрибутивным свойствам духа можно отнести потребность в общении, стремление к свободе,

потребность самоутверждения, уважения к себе со стороны других людей, потребность быть в единстве с окружающим миром.

Но поскольку в человеке, как многомерном существе развивается не только биологическая природа, но и психологическая и социальная, то в нем формируется и система альтернативных свойств. «Все атрибутивные свойства, – формируются и развиваются, – отмечает Б.С. Трибулев, – во взаимодействии со средой и альтернативными свойствами личности, такими как милосердие, жестокость, любовь или ненависть к людям, зависть, любовь к родине, склонность у добру и злу, любовь к детям, уважение к родителям, великодушие, щедрость, трудолюбие, хвастливость, скромность, правдивость, мужественность, продажность, принципиальность и др. В каждом отдельном человеке есть какая-то своя, уникальная комбинация некоторых альтернативных свойств» [1, с. 19].

Вышеотмеченные атрибутивные и альтернативные свойства тела и духа человека, раскрывают определенные стороны натуралистической концепции сущности человека.

В то же время исследование процесса формирования и человека альтернативных свойств вызвал к жизни социологизаторское направление. Здесь четко выделяются две основные концепции: марксистская и структуралистическая. В этом подходе раскрывается социальный круг бытия человека. Несмотря на то, что марксизм не отрицал биологическую природу человека, все же, исследуя сущность К. Маркс утверждал, что «сущность человека не есть абстракт, присущий отдельному индивиду. В своей действительности она есть совокупность всех общественных отношений» [6, с. 3].

Утверждая приоритет социального в природе человека, он отмечал: «если человек по природе своей общественное существо, то он стало быть, только в обществе может развивать свою истинную природу, и о силе его природы надо судить не по силе отдельного индивида, а по силе всего общества» [7, с. 146]. Здесь совершенно не учитывается ни биологические, ни психологические, ни географические факторы, влияющие на развитие и деятельность общества и индивида. Выделяя в человеке его социальную сущность как детерминирующую, марксизм и его последователи отдают в этой проблеме приоритет социогенезу перед онтогенезом, антропогенезом. В марксизме формирование человека выступают в такой ипостаси, что сознание, разум, дух, альтернативные его свойства «встроены» в его социальность, рассматриваются в качестве функций, т.е. в функциональном плане. Это привело марксизм к своеобразному утопическому пониманию природы и сущности человека, поскольку он по своей природе добр, хорош, как и будущая система общественных отношений. Но уже в своей сконструированной будущей системе общественных отношений – коммунистической, Маркс заложил главное

психологическое противоречие, сформулировав принцип будущего общества «от каждого по способностям – каждому по потребностям». Но воплотить в жизнь его практически нельзя. Человек с низкими возможностями и способностями может иметь очень высокие запросы (потребности), что, несомненно, негативно отразится на развитии общественных отношений.

Исследуя человека, как функциональный механизм в структуре социальных отношений, можно обнаружить, что в трактовке его сущности «преобладают общие, родовые характеристики, а не личностно-индивидуальные. Человек выступает как типичный представитель класса... без какой-либо индивидуализации. "Эта недооценка в марксизме личностного начала, когда отдельный человек с его заботами, тревогами, нуждами мало что значил, послужила одной из теоретических основ тоталитарного режима, построенного в СССР, подавляющего свободу и достоинства личности во имя «благих» целей освобождения человечества от ига капитализма" [4, с. 71].

Отодвигая и своеобразно игнорируя биопсихологическую природу человека, марксизм подчинил сознание функциональной зависимости человека от социального бытия.

Структурализм, в отличие от марксизма, предпринимает попытку вскрыть объективные механизмы, определяющие само функционирование человека, его интеллект (К. Леви-Стросс, М. Фуко, Ж. Деррида, Ж. Лакан, У. Эко и др.). Через анализ интеллекта, они предпринимая попытку преодолеть психологизм и субъективизм в понимании человека. Субъект в структурализме является не носителем сознания, а лишь функцией, точкой пересечения различных символических структур. Поэтому и выводы относительно природы и сущности человека, не соответствуют ни целям натуралистического понимания этой проблемы, ни социологизма. Ж. Лакан считает, что сам по себе субъект ничто, пустота, заполненная культурным содержанием. Ни антропологического, ни биологического, ни психологического в нем нет, человек – сплошное культурное содержание. А какое? Материальное или духовное? Свою структуралистическую концепцию личности (структура вместо личности, где структурой и выступает культура) Ж. Лакан назвал трагическим антигуманизмом, развенчивающим все иллюзии о человеке как деятельном, свободном существе.

М. Фуко в своем антисубъективизме «пошел» еще дальше и довел фактически его до крайности. Он вообще считает, что само понятие «человек», преходящее временное явление в истории научного познания, оно обусловлено эпистемой XVIII века. Само это понятие обречено на исчезновение. Человек исчезнет, как исчезает отпечаток следов на прибрежном морском песке. Несомненно, в исследовании природы и сущности человека, структурализм занимает крайне негативную позицию.

Особое место в исследовании природы и сущности человека принадлежит экзистенциализму. Эта особенность связана с тем, что в нем имеет место абсолютизация, доведение до крайности негативных экзистенциалов бытия человека (Б. Паскаль, С. Кьеркегор, М. Хайдеггер, К. Ясперс, Ж.П. Сартр, А. Камю, Н. Аббаньяно, Э. Пачи, М. Мерло-Понти и др.). Идеи экзистенциалистов разделяли Ортега-и-Гассет, Л. Шестов, Ф. Достоевский, Ф. Ницше, Майнлендер. По мнению экзистенциалистов человек не просто специфический объект в структуре мира. У него особое уникальное бытие, которое нельзя выразить языком общих понятий, где имеет место фиксация как общего, так и особенного, единичного. Поэтому речь необходимо вести о существовании, а не о сущности человека. Это различие легло и в названии этого направления (от лат. *existentia* – существование, в отличие от лат. *essentia* – сущность).

Экзистенциализм предлагает новое измерение человека, в призме его существования. Основой здесь выступила проблема отчуждения человека в глубоком экзистенциальном смысле, а именно в личностном плане. Еще Б. Паскаль, исследуя человека как предмет бытия вопрошал: «Что такое человек в бесконечном?». «Ответить на этот вопрос можно, только прояснив само положение, статус человека в бытии, который и обуславливает все способности и свойства человеческой природы, – отмечает Т.В. Щитцова, – Паскаль определяет его как срединное положение между двух бесконечностей, причем образ последних предполагает разное толкование. Это не только «бесконечность в большом» и «бесконечность в малом», но также начало и конец вещей, т.е. небытие, из которого все происходит и бесконечность, в которой все растворяется» [8, с. 15].

Несомненно, осознание бесконечности и неизвестности в наличии твердой опоры для человека между двумя этими бесконечностями и порождает все многообразие экзистенциальных рассуждений. «Попытки обрести надежность и прочность в существовании, обнаруживая свою тщетность, сказываются для человека в таких состояниях, как тоска, отчаяние, тревога, ощущение заброшенности в этом мире, которые проступают в итоге как сущностные характеристики человеческого бытия. Ощущая свою неукорененность в бытии и желая как-то упрочиться в нем, человек как показывает Паскаль, апеллирует к разуму, рассчитывая в его цитадели обрести искомую надежность и опору» [8, с. 16].

Апелляция к разуму привела Паскаля к объяснению природы человека как мыслящего тростника, осознающего свою ничтожность перед бесконечной Вселенной, что порождает у него страх, трепет, страдания. В такой ситуации человек оказывается перед выбором. Он может поддаться нивелирующему, обезличивающему давлению среды и в этом случае он теряет индивидуальность, свободу, отказывается от

себя как от личности, становится таким, как все: подчиняется общим стереотипам и стандартам поведения. Он избавляется от ответственности за свою судьбу за стеной обезличивающей усредненности. Но это существование, согласно концепции экзистенциализма, неподлинное.

Только через выбор человек приходит к подлинному существованию, отстаивает себя как личность уникальную, неповторимую, свободную. Через свободу человек обретает и имеет возможность прозреть свою глубинную сущность – экзистенцию, вырваться из сферы быта в сферу бытия, где властвуют пограничные ситуации, сталкивающие его с психологическими и нравственными коллизиями, с угрозой смерти и помогающие ему «прозреть» свою глубинную сущность. Выбор – это не акт творения, это рождение «самого человека, самого себя».

Осуществляемое актом выбора внутреннее преобразование человека выражается в том, что отныне все входит в сферу утвержденной этим актом ответственности человека в том, в чем заключается и момент его сосредоточения. В своих поступках человек ответственен, соответствуя своему выбору.

Сразу же становится ясно, что в этом анализе выбора сократовский лозунг «Познай самого себя!» уступает место волевому лозунгу С. Кьеркегора – «Выбери себя!». И этот выбор предопределяет что есть добро. Но поскольку выбор есть своего рода альтернатива, то у него она выглядит как выбор между гедонизмом и ригоризмом, этикой влечения и долга, и критерий выбора носит формальный характер. «Как и на этической стадии, – отмечает Быховский Б.Э., – критерий нравственности и на религиозной стадии носит формальный характер, определяющий не содержание и функцию деяния, а его обусловленность, мотивацию. Но если у Канта этим формальным критерием является обусловленность априорным категорическим императивом («ты должен потому, что должен»), то у Кьеркегора им является свободный выбор: не что выбрано, а как выбрано, не на что решиться, а «решимость решиться» [9, с. 153]. Формальность нравственного критерия отразилась в том, что за альтернативой выбора скрывается выбор между эгоизмом и альтруизмом, самолюбием и человеколюбием, единичным и общим. Религиозно-этическая стадия выводит из исходной альтернативы, но не решает проблему скрывающейся за ней дилеммы. Если выбор налагает на человека ответственность, то встает вопрос о том, является ли она ответственностью и перед людьми? В концепции С. Кьеркегора она такой не выступает.

Ответственность приобретает личный, индивидуальный характер, что и порождает его обреченность. При выборе имеет место не акт выбора активного существования (бытия) в обществе, а выбор своей сущности. Именно последнее связано с проблемой жизни и смерти в

духовном опыте личности и человечества. Не зря А. Камю сформулировал итог выбора как основной вопрос философии экзистенциализма: «Есть одна по настоящему философская проблема – проблема самоубийства. Решить стоит или не стоит жизнь того, чтобы ее прожить – значит ответить на фундаментальный вопрос философии» [10, с. 23].

Проблема перехода человека к своей сущности через смерть выражалась в различных вариантах неудовлетворенностью человеком жизнью. Немецкий философ Майнлендер пытается решить данную проблему в более широком масштабе, он пытается снять с человека проблему выбора в связи с движением Вселенной к своему концу. Что же касается человека, то он разделяет идеи А. Шопенгауэра относительно страданий человеческого существования, возражает против его мнения о смирении и нирване, как решению общей жизненной задачи. Майнлендер, соглашаясь с Н. Гартманом, относительно периодов иллюзий человечества, резко осуждает «идею последнего» принятие воли жить с целью, содействия космическому процессу. Майнлендер считает, что Вселенная движется в направлении небытия. А следовательно, жизнь на нашей планете следует считать ступенью к смерти. Он приходит к тому убеждению, «что жажда жизни не составляет настоящей цели Вселенной. Она служит только средством для познания глубокой и конечной цели существования, которая заключается в прекращении жизни. Философ вскоре замечает, что настоящее счастье невозможно и что одна смерть желательна» [11, с. 18].

В то же время, Майнлендер, обращаясь к бытию субъекта, рисует его душевное состояние, когда он приходит к мысли умереть и кончает жизнь самоубийством. «Сначала он бросает тревожный взгляд на смерть и с ужасом отворачивается от нее. Затем он с трепетом вращается вокруг нее отдельными кругами. Но каждый день круги эти становятся уже и в конце концов, он усталыми объятиями обнимает смерть и смотрит ей прямо в глаза: тогда обретает он покой, тихий покой» [цит. по 11, с. 15].

Характеризуя философию Майнлендера, И.И. Мечников приходит к выводу, что такое понимание жизни и смерти отражает не только теоретические его конструкты, «... этот философ-пессимист оказался гораздо последовательнее всех своих предшественников. В то время как Шопенгауэр и Гартман, несмотря на глубокое убеждение в отсутствии счастья и в громадном преобладании страдания при возможных условиях существования, все же продолжали жить, Майнлендер, верный своей теории, покончил самоубийством, едва достигнув 35 лет. По всей вероятности пример этот не единственный. Некоторые молодые люди, особенно недостаточно уравновешенные, под влиянием пессимистической философии, избирают путь столь

трагически намеченный Майнлендером. Иные лишают себя жизни, другие воздерживаются от содействия, в размножении человечества. Наконец, третьи, и эти наиболее многочисленны, сокращают существование неразумным образом жизни в том убеждении, что жизнь не стоит того, чтобы быть сохраненной» [11, с. 159-159].

Односторонность экзистенциального подхода к измерению человека объясняется, на наш взгляд, тем, что само понятие «экзистенциал» рассматривается в узких биопсихологических рамках. Пространство же целостного круга Возвышенной экзистенции намного шире. Экзистенциализм практически не учитывает экзистенциалы социального бытия человека, многие из которых позитивны и носят гуманный характер. Необходимо объяснение содержания понятия экзистенциал, что позволит раскрыть все многообразие пространства Возвышенной экзистенции как специфического круга бытия человека. Содержание этого понятия широко. «Термином же экзистенциал, – отмечает О.П. Пунченко, – обозначается динамическая синкретичность интеллектуальных чувств, логики и интуиции, страстей, влечений, потребностей, эмоций, личностных состояний духовности» [12, с. 30]. Поэтому экзистенциалы можно разделить на природные и социальные, те, которые воплощают в своем содержании идею человека. Анализ важнейших экзистенциалов измерения «живой личности» таких как разум, воля, вера, сомнение, страх, надежда, любовь, отчаяние, ненависть, голод, жажда, солидарность, зависть, терпимость, жестокость, доброта и других, дает возможность говорить о том, что в их взаимопроникновении функционируют сущностные противоречия человека, обнаруживается антропологическая ипостась объективной и субъективной диалектики, многомерность его биопсихосоциальной природы.

Несомненно, экзистенциальное измерение человека, требует своего специального исследования, оно раскрывает сегодня только позицию обреченности человека, усиливает его пессимизм в сегодняшней сложной социальной обстановке, а необходимо целостное измерение всех сторон бытия человека.

Выводы

Проблема многомерности человека, несомненно, требует своего концептуального осмысления. В работе предпринят срез анализа данной проблемы через современные естественнонаучные и философские концепции. Осмысление данной проблемы утверждает нас в правоте Н.А. Бердяева, выдвинувшего мысль, что в человеке пересекаются все круги его бытия. Не затрагивая круг космический, который раскрывает человека как дитя космоса, воздействие космоса на него, и воздействие человека на космос, и который породил идею космизма в науке. В статье предпринята попытка исследования других кругов бытия человека.

Философский анализ заявленной проблемы позволил раскрыть на основе естественнонаучных и философских концепций и другие круги бытия человека – антропобиологический, логико-психологический, социальный, а также круг бытия Возвышенной экзистенции.

Анализ антропобиологического круга раскрывает человека как живую систему, представляющую собой единство природного и духовного, физического и социального, наследственного и прижизненно-приобретенного.

Исследование логико-психологического круга человеческого бытия показало, что его содержание образуют мышление, память, воля, потребности, внимание, способности, чувства и др. Этот круг бытия раскрывает логику познания субъектом окружающего мира, а также психологические особенности личности, которые отражают его индивидуальность.

Социальный круг бытия человека раскрывает его как элемент социальной системы, как момент его взаимодействия с окружающим миром. Обосновывается, что социальное содержание человека более подвижно, чем все то, что закреплено в теле, и обо всем социальном можно утверждать с полным основанием и уверенностью, что оно действительно рождено обществом и теми условиями, которые складываются в результате общественного труда. Социальная сторона в человеке имеет наибольшую динамичность по отношению к антропобиологической и психологической.

Завершающим кругом многомерности человека выступает так называемый круг Возвышенной экзистенции, раскрывающий мир духовности человека. Люди, обладающие сознанием способны подняться до высших атрибутов духовной экзистенции – справедливости, свободы и чести, совести, мужества, доброты, верности идеалам, толерантности. Именно здесь обнаруживается их духовность со всеми выскокогуманными ее атрибутами. С этим кругом бытия – пространством Возвышенной экзистенции, может сравниться лишь уровень прогресса культуры и цивилизации. И если согласиться с Гегелем, что «бытие человека есть его действие», то именно по характеру деятельности людей необходимо судить о состоянии духовности социума.

Таким образом, выделенные круги бытия человека в своей совокупности отражают наиболее концентрированно исследуемую проблему. В содержании этих кругов раскрываются основные подходы к проблеме многомерности человека – натуралистический, социологизаторский и экзистенциальный, а также сущность деятельности как основы формирования атрибутивных и альтернативных свойств человека.

Перспективы дальнейших научных исследований

Источники

1. Трибулев Б.С. Природа и сущность человека. – Минск: Технопринт, 1999. – 256 с.
2. Августин Аврелий. Исповедь / В кн.: Августин Аврелий, Блез Паскаль. Лабиринты души. – Симферополь: Реноме, 1998. – 416 с.
3. Андреев И.Л. Происхождение человека и общества. – М.: Мысль, 1988. – 415 [1] с.
4. Осипов А.И. Философия и методология науки. – Минск: изд-во Института подготовки научных кадров Национальной академии наук Беларуси, 2007. – 243 с.
5. Спиркин А.Г. Сознание и самосознание. – М.: ИПЛ, 1972. – 303 с.
6. Маркс К. Тезисы о Фейербахе / Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч., т. 3. – М.: ИПЛ, 1955. – С. 1-4.
7. Маркс К., Энгельс Ф. Святое семейство / Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч., т. 2. – М.: ИПЛ, 1955. – С. 3-330.
8. Щитцова Т.В. К истокам экзистенциальной философии: Паскаль, Кьеркегор, Бахтин. – Минск: Пропилей, 1999. – 164 с.
9. Быховский Б.Э. Кьеркегор. – М.: Мысль, 1972. – 238 с.
10. Камю А. Миф о Сизифе или Эссе об абсурде / Сумерки богов. – М.: ИПЛ, 1990. – С. 222-318.
11. Мечников И.И. Этюды о природе человека. – М.: Изд-во АН СССР, 1961. – 290 с.
12. Пунченко О.П. Экзистенциалы природного и социального бытия человека // Новое в науке и практике. – 2004. – № 4(23). – С. 29-34.